

Сборник статей международного
научно-исследовательского конкурса

**ЛУЧШАЯ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
РАБОТА - 2024**

70
187

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

ЛУЧШАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА - 2024

МФНП

Сборник статей VI Международного
научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 27 ноября 2024 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2024

БИБЛИОТЕКА
МОХМ

УДК 001.12
ББК 70
Л87

Под общей редакцией
Ивановской И.И., Посновой М.В.,
кандидата философских наук

Л87 Лучшая исследовательская работа - 2024 : сборник статей
VI Международного научно-исследовательского конкурса (27 ноября
2024 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2024. — 225 с. :
ил., табл.

ISBN 978-5-00215-594-1

Настоящий сборник составлен по материалам VI Международного научно-исследовательского конкурса ЛУЧШАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА - 2024, состоявшегося 27 ноября 2024 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конкурса являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibra.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-594-1

DOI 10.46916/29112024-4-978-5-00215-594-1

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА АРКТИКИ В ТВОРЧЕСТВЕ АНДРЕЯ ЯКОВЛЕВА (1934-2012)

Чубарь Арина Александровна
заведующий отделом по работе с посетителями
ГООАУК «Мурманский областной художественный музей»

Аннотация: Андрей Яковлев – художник, который зимовал на о. Шпицберген, принимал участие в зверобойной экспедиции в Белом море, проехал на собачьей упряжке множество километров по чукотской тундре, объездил на вездеходах и оленях Таймыр. В долгих поездках он находил отражающие Арктику образы и архетипы, воплощал их в живописных сериях, а также в книгах и очерках. Статья раскрывает, как трансформировался образ Арктики в полотнах Андрея Яковлева с 1960-х гг. по начало XXI века.

Ключевые слова: Север, Арктика, арктический пленэр, Чукотка, Таймыр, Мурманск, пейзаж, Шпицберген, Баренцбург.

TRANSFORMATION OF THE IMAGE OF THE ARCTIC IN THE WORK OF ANDREY YAKOVLEV (1934-2012)

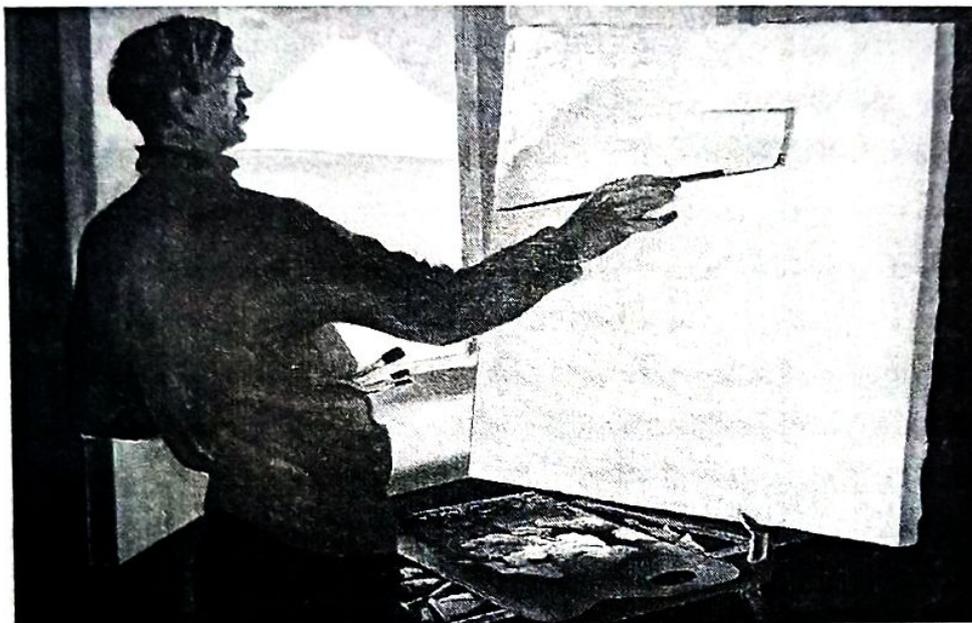
Chubar Arina Aleksandrovna

Abstract: Andrey Yakovlev is an artist who wintered on the island of Svalbard, took part in a hunting expedition in the White Sea, drove a dog sled many kilometers across the Chukchi tundra, traveled around the Taimyr on all-terrain vehicles and deer. On long trips, he found images and archetypes reflecting the Arctic, embodied them in painting series, as well as in books and essays. The article reveals how the image of the Arctic was transformed in Andrei Yakovlev's canvases from the 1960s to the beginning of the XXI century.

Key words: North, Arctic, Arctic plein air, Chukotka, Taimyr, Murmansk, landscape, Spitsbergen, Barentsburg.

Роберт Пири, первооткрыватель Северного полюса, на вопрос, что так неудержимо влечет его на Север, отвечал: «Бациллы полярной лихорадки» [1, с. 7]. Ими был «заражен» и Андрей Яковлев (рис. 1). В долгих поездках

по бескрайним просторам Арктики живописец находил интересующие его темы, образы и архетипы: зимовал на о. Шпицберген, принимал участие в зверобойной экспедиции в Белом море, проехал на собачьей упряжке множество километров по чукотской тундре, объездил на вездеходах и оленях Таймыр [2, с. 3].

**Рис. 1. Денисов Владислав Григорьевич. 1939-1991.
Художник Андрей Яковлев. 1988. Холст, масло.
Камчатский краевой художественный музей**

«Андрей Яковлев? Это который Север!», – воодушевленно восклицали когда-то люди. Это – художник, который говорил всю жизнь на теплом живописном арктическом языке, и, хотя он не «открывал Север», как Александр Борисов или Константин Коровин, для него эта суровая земля оказалась тем краеугольным камнем, который остро отточил грани его таланта – именно Север открыл нового художника [2, с. 5].

Яковлев, которому исполнилось бы в 2024 году 90 лет, писал: «Мурманск для меня – это первая встреча с Арктикой. Здесь же состоялась первая выставка и вышла первая книга...» [3, с. 1]. Впечатлений от встреч с Крайним Севером было много, они не уместались в нескольких полотнах и появились серии.

Андрей Алексеевич (род. 1934, Москва) поступил на живописный факультет Московского государственного художественного института им. В.И.Сурикова (1953), затем перевелся в Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина (1956), где занимался в мастерских

Е.Е. Моисеенко. Получив диплом, вошел в искусство в 1961 году, когда и состоялась его первая встреча с Арктикой – художник подписал контракт с трестом «Арктиуголь» и отправился на о. Шпицберген. На острове работал сначала на рудниках грузчиком, землекопом, разнорабочим – кем придется, мастер считал, что сам должен узнать нелегкий труд. В г. Баренцбурге организовал изостудию, где учил молодых шахтеров основам рисунка и живописи, участвовал в создании музея полярного исследователя и революционера Владимира Русанова (рис. 2), в поселке Пирамида трудился художником-оформителем [4, с. 11].

**Рис. 2. Яковлев А.А. 1934-2012. Портрет Русанова. 1978.
Холст, масло. Музейно-выставочный центр в г. Баренцбурге**

После рабочего дня уходил на лыжах писать этюды, более трех сотен работ выполнил он за год пребывания на острове. Трудно было работать! Тюбики с красками приходилось отогревать на груди, дышать на кисть, чтобы краска успела лечь на холст – использовать скипидар.

**Рис. 3. Смена идет. 1961. Холст, масло.
Мурманский областной художественный музей**

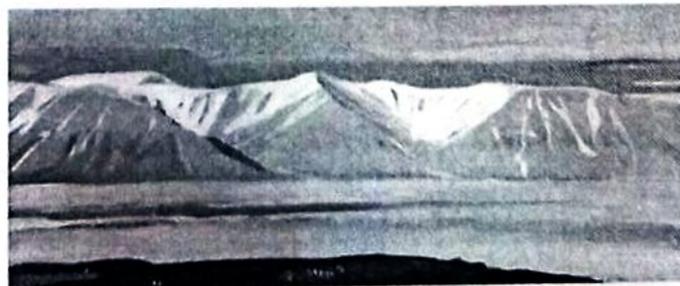
**Рис. 4. Через фьорд. 1961. Холст, масло.
Мурманский областной художественный музей**

Ни один этюд «Шпицбергенской серии» не создает впечатления мрачности края, где по несколько месяцев длится полярная ночь. Многие полотна отображают интересную, полную героического труда жизнь сильных, закаленных духом людей (рис. 3). Ледяное безмолвие Арктики приводит Яковлева к необходимости отказаться в работе от лишних деталей, сделать свой живописный язык предельно лаконичным и ясным. Уверенный рисунок, точно организованный линейный и цветовой ритм, ясно выверенные композиционные интервалы отличают его ранние произведения, к тому же он ограничивал свою цветовую палитру буквально тремя цветами (рис. 4).

Одним из основных средств выражения в тот период для Яковлева становится как раз цвет. В палитре художника почти отсутствуют черная и белая краски, по его словам, «на Севере эти цвета не существуют в чистом виде» [5, с. 3]. Заметна определенная плоскостность письма в ряде работ – далеко простирающиеся равнины, устланные сухим снегом, светлое и спокойное небо, переходящее на однотонную полосу.

**Рис. 5. Здравствуй, солнце!
1961. Холст, масло.
Мурманский областной
художественный музей**

**Рис. 6. Первые цветочки. 1964. Холст,
масло. Мурманский областной
художественный музей**

Многие пейзажи проникнуты чувством радости, особенно те в которых художник обращается к изображению весны или появлению солнца (рис. 5, рис. 6). Позже он часто писал пробуждающуюся от зимнего сна землю, щедро украшенную скромными полярными травами и цветами и подобное состояние радостного пробуждения проявлялось и в людях на его полотнах.

**Рис. 7. Афиши выставок А.А. Яковлева в Мурманске.
Мурманский областной краеведческий музей**

Самая северная в мире художественная выставка того времени, открытая на о. Шпицберген, показывала работы Андрея Яковлева с октября 1960 по октябрь 1961 года, а в ноябре 1961 года выставка экспонировалась в Мурманском областном краеведческом музее (рис. 7), где художник был представлен шире и многообразнее [6, с. 6]: около ста картин и этюдов, написанных маслом и гуашью, дали возможность проследить направление поисков художника, увидеть появление интересного почерка, самостоятельного взгляда на жизнь.

**Рис. 8. Зверобойная флотилия (часть триптиха). 1960-е.
Мурманский областной художественный музей**

Рис. 9. Зверобойная экспедиция в Белом море. 1962 (?). Местоположение неизвестно

Рис. 10. Зверобой (Белое море). 1962. Музей изобразительных искусств Республики Карелия

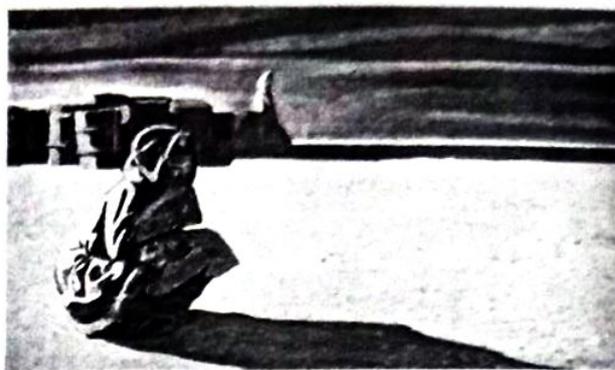
Поступив матросом на ледокол «Леваневский», художник ушел в Белое море на зверобойный промысел, результат: сорок этюдов, изображающих суровый мир и нелегкую жизнь людей (рис. 8, рис. 9, рис. 10). После было еще несколько поездок по Кольскому полуострову, а зимой 1962 года мастер показал свои работы в зале Ленинградского отделения Союза художников, где они получили высокую оценку, и правление ЛОСХ-а сочло возможным принять Андрея Алексеевича в члены Союза художников без прохождения кандидатского стажа.

Но Яковлев чувствует неудовлетворенность: «Арктика ни разу меня не обманула, моих надежд, но все сильнее я чувствовал, что пока еще не видел главного. Мне хотелось понять и показать людей, для которых Арктика – не эпизод» [6, с.7]. Художник едет на Чукотку.

Арктика. Разве не чудо, разве не героизм в таких условиях растить детей и оставаться добродушными, бесхитростными, мягкими? Раньше художника увлекала задача передать взволнованность северного пейзажа, добиться цветового накала, а человек лишь дополнял композицию. Теперь от пейзажа автор переходит к бытовым сценам (рис. 11, рис. 12, рис. 13), работает над портретами (рис. 15), обращается к символическим натюрмортам.

**Рис. 11. Ярангу строят (Чукотка).
1963. Холст, масло. ГРМ**

**Рис. 12. Мужей ждут (Чукотка).
1964. Холст, масло.
Местоположение неизвестно**

Живопись Яковлева будто очеловечивает уже упомянутое «белое безмолвие». Художник подчеркивает это энергичным ракурсом, мощной живописной лепкой лица и фигуры, цветовым контрастом или движением, что наделяет арктические образы масштабностью, а композиции – величественной монументальностью (рис. 12, рис. 13).

**Рис. 13. Возвращение охотников (Чукотка).
1964. Холст, масло. ГРМ**

Композиционная схема в работах так называемой «Чукотской серии» предельно проста: одна две фигуры, привычные для Севера, почти везде – под открытым небом. Любимый прием автора – это низкий или замкнутый горизонт, на первом плане занимает значимую часть холста человек, натюрморт, а дальний план наполнен мелкими деталями и фигурами. В этом цикле показаны жизнь, мужество, сила людей, суровость окружающей арктической природы, а вместе с тем – любовь и нежность.

Картины изображают вполне реальные и конкретные бытовые сцены, но только северная природа сообщает произведениям некоторую отстраненность, а вместе с созидательным молчанием главных персонажей, их задумчивыми взглядами все это перерастает в тонкий психологизм. Эти полотна едва ли можно назвать буквально жанровыми, созданные Яковлевым образы воспринимаются как символы. Ясность ритмического строя сообщает изображенному особый смысл. Иногда он – в поэтической метаморфозе, как в «Собирательнице кореньев» (рис. 14). Замкнутость плоскостной композиции, причудливость линий, передающих переплетения трав, цвет, то вспыхивающий, то приглушенный, силуэт женщины – все образует единый узор, декоративность здесь образный прием, преображающий природу.

**Рис. 14. Собирательница кореньев. 1964. Холст, масло.
Рославльский историко-художественный музей (Смоленская область)**

Произведения Яковлева при всей организованности и продуманности сохраняют свежесть и непосредственность живых наблюдений. Серьезное изучение природы, внимание к конкретным людям закономерно приводит его к портретному жанру (рис. 15). Образ доброго и сильного человека создает художник в цикле своих портретов. Его картины при всей монументальности, обобщенности решения явно психологичны, отмечены большим душевным теплом.

**Рис. 15. Чукотская художница Янку (Чукотка). 1964-1965.
Государственное музейное объединение «Художественная
культура Русского Севера»**

В 1966 Яковлев едет на Таймыр, где живет среди одного из самых малочисленных народов – нганасан, продолжает углублять и обогащать найденное на Чукотке, пишет выразительные портреты-символы: с почти скульптурной мощью вылепленный объем, энергичный ракурс, обобщенный абрис, крупный план придают гордым образам несомненную масштабность (рис. 16). Сутью произведений является утверждение нравственной силы и красоты человека. Помимо этого Яковлева интересует роль художника в этой жизни (рис. 17).

**Рис. 16. Охотник Ильюзоме
(Таймыр). 1966. Холст, масло.
Красноярский художественный
музей имени В.И. Сурикова**

**Рис. 17. Окно (Таймыр). Холст,
масло. 1966. Холст, масло.
Кмитовский музей изобразительного
искусства им. И.Д. Буханчука
(Украина)**

Изменился и колористический строй полотен. Не яркость определяет цветовую концепцию в работах, но и не от осторожности аскетизм красок, а скорее от острого понимания силы цвета, который художник использует теперь вдумчиво. Он оказывается восприимчивым к аналитическому, символическому пониманию цвета, к продуманной композиции. Например, в картине «Семья» (рис. 20) художник направляет наши взгляды, буквально закручивая их вокруг красной точки на пластинке или же открыто, но с художественным тактом используя мотивы национальных орнаментов при построении декоративно-линейных ритмов.

Рис. 18. Семья (Чукотка). 1967.
Холст, масло. Магнитогорская
картинная галерея

Рис. 19. Состязание (Таймыр). 1966.
Холст, масло. ГРМ

В картине «Состязание» (рис. 19) узоры одежд ритмически сочетаются с линиями стрел и луков, четко проработанными силуэтами и застывшая сила чувствуется в спокойных движениях юношей, подобных напряжению натянутой тетивы. Андрей Яковлев с особым пристрастием использует чисто национальные этнографические элементы: орнаменты, предметы быта или характерность поз и жестов, но это не назвать «этнографизмом». Стилизуя, он ищет поэтическую выразительность, передает эстетическое чувство народов Севера так, как он понял его в результате серьезного изучения жизни, быта и творчества этих людей. Орнаменты органичны и в групповом портрете «Победители спортивных колхозных соревнований» (рис. 20).

Рис. 20. Семья охотника (Таймыр).
1968. Холст, масло. ГТГ

Рис. 21. Победители спортивных
колхозных соревнований (Таймыр).
1971. Холст, масло. ГТГ

Рис. 22. Слово бригадира (Чукотка). 1972. Холст, масло.
Местоположение неизвестно

Эти групповые портреты монументальны, декоративны, напоминают постановку рабочих в картинах художников сурового стиля (рис. 20, рис. 21, рис. 22), они уподоблены постановочной фотографии, позы изображенных статичны. В.А. Ляшин писал в подобном ключе о живописи Яковлева, давая ей емкое определение: «этот нежный суровый стиль» [7, с. 7]. Но не только темы семьи касается художник, но и темы труда, а трудятся на севере все: и женщины, и мужчины (рис. 23, рис. 24).

Рис. 23. Чукотские оленеводы – отец и сын Чаурины. 1972. Холст, масло. Музей истории и археологии г. Надыма

Рис. 24. Уэленские женщины. Выделка тюленьих шкур (Чукотка). 1969. Холст, масло. Ростовский областной музей изобразительных искусств

В 1970-х вместе со своей женой Ларисой Яковлевой художник часто приезжает в Павшино, где много пишет пейзажей, «набирает» цвета, света, возможно, потому в это время и в его арктические работы проникает ощущение воздуха.

Рис. 25. Счастливая (Чукотка). 1969. Холст, масло. Брянский областной художественный музейно-выставочный центр

В 1979 году художник получает Государственную премию РСФСР им. И.Е. Репина за картину «Счастливая» (рис. 25). В ней и еще в некоторых полотнах более позднего периода Яковлев раскрывает тему молодости, полноты жизни и счастья. Все впереди и даже суровая земля дарует людям яркие цветы. Появляется ощущение полета благодаря изображению множества северных птиц. В Арктике тоже есть надежды, гармония, сама природа это говорит зрителям, верное соотношение между которой и человеком нашел Яковлев.

**Рис. 26. Здравствуй, человек!
(Чукотка). 1972. Холст, масло.
Вологодская областная
картинная галерея**

**Рис. 27. Край земли (Чукотка).
1967. Холст, масло.
Ямало-Ненецкий окружной
музейно-выставочный комплекс
имени И.С. Шемановского**

Последовательным и органичным продолжением разработки образа весны и молодости является тема материнства, которая звучит спокойно и размеренно аллюзией на поклонение Христу-младенцу в картине «Здравствуй, человек!» (рис. 26), которая разливается божественным нетварным светом в теплом фоне картины «Край земли» (рис. 27), где художник использует бронзовый порошок, чем уподобляет образ иконописным иконографическим типам Богородицы с младенцем.

Рис. 28. За полярным кругом (Весна на Чукотке). 1967. Холст, масло. ГРМ

Рис 29. Весна за полярным кругом (Чукотка). 1965-1993. Холст, масло. Местоположение неизвестно

Рис. 30. Голубой день. Ожидание (Чукотка). 1992. Холст, масло. Местоположение неизвестно

Значительной силой обладает обобщенный образ «Весны на Чукотке» (рис. 28), при этом художник утрачивает ощущения естественности человеческого переживания. Торжественна и величественна картина, захватывает своей цельностью. Композиция замкнута, горизонта зритель не видит, художник приподнимает его, делая образ матери вневременным, а маленького человека уподобляет хозяину суровой земли, все природные силы движутся к нему, он – центр мироздания. Совершенно иное впечатление производят более поздние полотна с аналогичным сюжетом (рис. 29, рис. 30).

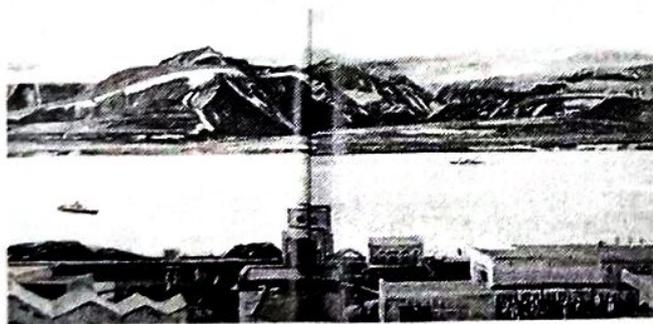
**Рис. 31. Первые шажки (Таймыр).
1967. Холст, масло. Рославльский
историко-художественный музей**

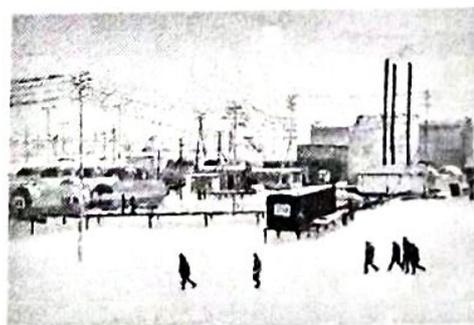
**Рис. 32. Первые шажки (Таймыр).
1963-1992. Холст, масло.
Музей института русского
реалистического искусства**

Трансформацию художественного языка Яковлева можно проследить и в иных сюжетах, например, если в более раннем варианте полотна «Первые шажки» (рис. 31), «нежном, но суровом», сутью произведения является утверждение нравственной силы и красоты человека, живущего полной простого счастья жизнью, вопреки жестокости отстраненной природы, то в более позднем (рис. 32) чувствуется, что Арктика не противопоставлена человеку, много внимания Яковлев уделяет передаче чистоты и особой ясности световоздушной среды в этих полотнах.

В 1978 году художник путешествует на Ямал, а второе посещение г.Баренцбург на о. Шпицберген Андрей Яковлев осуществил по приглашению треста «Арктикуголь» в 1986 году, где за месяц им было написано двадцать полотен (рис. 33, рис. 34).

**Рис. 33. Поселок Баренцбург. Остров
Шпицберген. 1986. Холст, масло.
Трест «Арктикуголь»
(Баренцбург, о. Шпицберген)**

**Рис. 34. Смена. 1986. Холст, масло.
Сосновоборский художественный
музей современного искусства**

В центре внимания Яковлева по-прежнему человек и его мир, но только еще более явственно звучит мысль об обновлении Севера. Индустриальный пейзаж определяет образ подлинного хозяина земли. В творчестве Яковлева ушли картины-символы на арктическую тему, появились реалии повседневности, труд человека в промышленных масштабах. Арктика покорена?

Часто художника сравнивают с Рокуэллом Кентом, который писал: «Я был покорен репродукциями ваших работ, их достоинства заставили меня позавидовать вашему глубокому пониманию и точному восприятию красоты Крайнего Севера и его жителей» [6, с. 9]. Кента явно побеждало «белое безмолвие», у Яковлева – акцент на теплоту, более высокий второй духовный план. Андрей Алексеевич понимал, что темы материнства, любви, верности могут прозвучать более звонко в контрастном северном контексте.

Почему объектом этого чувства стали северные мотивы? Сам художник объясняет это обаянием «джек-лондоновской» романтики, его тянуло туда, где вечные человеческие ценности выступали окристаллизованными не размытыми бытовой суетой: «Арктика – жуткий и прекрасный мир. Хотелось показать тех людей, для которых она – не эпизод, а извечная родина, хотелось показать ее их глазами и полюбить их любовью» [6, с. 11].

Список литературы

1. Яковлев А.А. Какоей. Из путешествий художника по Чукотке. Л.: 1968. 78 с.
2. Яковлев А.А. Сопричастность. Л.: Художник РСФСР, 1987. 128 с.
3. Андрей Яковлев: каталог художественной выставки / Мурман. обл. упр. культуры, Мурман. обл. краевед. музей. Мурманск: Книжное издательство, 1968. 13 с.
4. Сазонов А. Верность дорогам юности // Художник. Журнал СХ РСФСР. № 3. 1987. С. 11–12.
5. Зорина Л. Север зовет // Художник. №8. 1963. С. 3.
6. Андрей Яковлев. Картины из коллекции Государственного Русского музея: Альбом / под ред. С. Левандовского. СПб.: Петрополь, 2004. 36 с.
7. Лентяшин В.А. Северная сюита // Художник. №5. 1976. С. 30–34.

© А.А. Чубарь, 2024